

НАРОДЫ СССР

Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. V, М., 1971, 234 стр. («Труды Ин-та этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая», новая серия, т. 95)

Рецензируемая книга (ответственный редактор — Р. С. Липец) представляет собой очередной выпуск «Очерков истории русской этнографии, фольклористики и антропологии» и дает много новых материалов по истории отечественной науки. Значительная часть статей, помещенных в этом сборнике, посвящена анализу советской этнографии и фольклористики 20—30-х годов. В книге освещается деятельность как отдельных ученых (статьи о П. В. Шейне, В. Г. Богоразе-Тане, Н. П. Андрееве, Ю. М. Соколове, Д. К. Зеленине, Е. Ф. Карском и др.), так и высших учебных заведений (Ленинградский географический институт и Ленинградский университет), научных обществ (Русское географическое общество) музеев и пр. Особенно много внимания в этом сборнике уделено тем этнографам и фольклористам, которые принимали активное участие в становлении и развитии советской науки. Авторы статей выпуска широко пользовались неопубликованными архивными материалами и редкими, мало доступными широкому кругу читателей изданиями. Рассчитанная на историков, этнографов, фольклористов, антропологов, историков науки, книга эта, несомненно, привлечет к себе внимание представителей самых разнообразных отраслей исторической науки.

Хронологически выпуск охватывает огромный период (с 1789 г. по 30-е годы XX в.), но, конечно, не все периоды развития этнографии и фольклористики за 150 лет освещены одинаково подробно. Истокам русской этнографической науки посвящена статья И. С. Гурвича, анализирующая необыкновенно интересную монографию Франца Ланганса «Собрание известий о начале и происхождении различных племен инверцев, в Иркутской губернии проживающих». Эта первая монография XVIII в. о народах Восточной Сибири до настоящего времени не была ни полностью описана, ни подвергнута научному анализу, хотя и была известна отдельным специалистам. И. С. Гурвич не только подробно ознакомил читателя с содержанием этого труда, но и весьма умело выявил идеи автора о типологическом сходстве различных явлений в жизни обществ, прошедших одинаковые стадии развития. И. С. Гурвич правильно связывает появление монографии Ланганса с указом Екатерины II от 1784 г., хотя и едва ли одной из причин появления указа можно считать задачу «познать свое отечество». Конечно, указ этот имел по существу лишь управленческие и фискальные цели (впрочем, автор упоминает и о них). Вполне обоснованно звучит итоговый вывод И. С. Гурвича о необходимости полной научной публикации этого ценного и важного для истории науки первоисточника.

Материалы по истории этнографии и фольклористики со второй половины XIX в. содержатся в статье Н. В. Новикова «Русские и белорусские корреспонденты П. В. Шейна», основанной на архивных материалах, впервые введенных автором в научный оборот, и насыщенной интересными сведениями из истории создания сборников Шейна, принадлежащих к классическим трудам русской этнографии XIX в. Автор правильно поднимает вопрос об оценке роли личного участия братьев Киреевских, А. Н. Афанасьева, А. И. Соболевского, Е. Ф. Карского и др. в создании тех сборников, которые по традиции связываются только с их именами. На самом деле, как это убедительно показывает Н. В. Новиков, перед нами — сводные коллективные труды, в которых издателям принадлежала в основном роль организаторов и редакторов. После прочтения этой богатой материалами и выводами статьи у читателя возникает вполне законное желание увидеть продолжение начатого труда и подробнее ознакомиться с методами собирательской работы Шейна, выявить степень редакторского участия его в подготовке текстов, установить, как и с какой полнотой корреспонденты выполняли требования Шейна и т. д. Одним словом, автор затронул чрезвычайно актуальную и перспективную в историографическом отношении тему.

Статья М. Г. Рабиновича «Ответы на программу Русского географического общества как источник для изучения этнографии города» продолжает разработку начатой им ранее темы и служит как бы связующим звеном между IV и V выпусками «Очерков по истории русской этнографии, фольклористики и антропологии». Статья эта дает достаточно полное представление о связях Русского географического общества с местными собирателями, по-новому раскрывает смысл и объем работы общества в области этнографии города. Скудость материалов по истории этнографического изучения жителей городов в какой-то мере выполняется публикацией этой важной в научном отношении статьи, раскрывающей специфику деятельности Русского географического общества накануне 60-х годов прошлого века, когда весьма существенно изменились и направление этнографических исследований, и методика работы. Статья уточняет датировку первой этнографической программы, распространенной обществом, касается спорного и в полной мере еще не выясненного вопроса об авторах этой программы и характеризует полученные обществом ответы на нее. Всего было получено 112 ответов из 90 городов. Анализируя эти ответы, М. Г. Рабинович приходит к весьма важ-

ному в методологическом отношении выводу о ряде признаков сходства и различия в середине XIX в. между городом и деревней в области быта, обычаев и верований, а также о сохранении в жизненном укладе уездных городов живых черт быта феодального города на рубеже перехода России от феодализма к капитализму.

Статья И. Н. Мороза о К. А. Вяземском, известном русском путешественнике в страны Индокитайского полуострова, интересна своими фактическими данными. Тема, поднятая автором, свежа и актуальна, но заслуживает более глубокой разработки. Автор по сути просто излагает этнографические факты, содержащиеся в неопубликованной части полевого дневника путешественника, но почти не сопоставляет этих данных с другими известными фактами, что, в свою очередь, не дает ему возможности показать их источниковедческое значение. Насколько точны впечатления путешественника, может ли на них опираться этнограф? Имеют ли его записи сейчас лишь историографический интерес, или они могут быть использованы в научном плане? Какие научные этнографические проблемы позволяют они если не разрешить, то по крайней мере поставить? Самый перечень стран, по которым путешествовал Вяземский (Вьетнам, Таиланд, Лаос, Камбоджа, Бирма), говорит о том, как актуален для современного читателя источник, содержащий сведения об этих государствах, однако недостаточный источниковедческий анализ не дал возможности автору в полной мере раскрыть его научное значение.

Большая статья М. Я. Мельц «Русские фольклористы-библиографы конца XIX — начала XX в.» полезна для читателей настоящего сборника, хотя и перегружена посторонним материалом. Так, несколько выпадает из темы сборника материал о работе П. К. Симони над списками трудов русских филологов (стр. 86—91), хотя они и работали над фольклористической тематикой: читателей настоящего выпуска интересует больше сама библиография материалов по фольклору, этнографии и антропологии, а не история библиографии как таковой. Неточна и терминология автора: называя А. Н. Пыпина, П. К. Симони и Д. К. Зеленина русскими фольклористами-библиографами, автор делает некоторую натяжку — для всех них фольклор никогда не был ведущей темой научной работы.

Необыкновенно интересна и по собранному материалу, и по любовному и заботливому к нему отношению статья И. Я. Айзенштока о П. В. Иванове. Автор действительно воскрешает это забытое имя и делает это очень умело. Статья показывает, в каких условиях работали местные собиратели, как относилась к ним официальная наука, какой поистине подвижнический труд способствовал дальнейшему развитию фольклористики и этнографии. Научную ценность статьи повышает то, что автору удалось сделать выписки из писем П. В. Иванова к Н. Ф. Сумцову, которые в настоящее время утрачены; следовательно, в этой части статья получает значение первоисточника. Можно только вместе с автором пожалеть, что капитальный, подготовленный в свое время к печати труд П. В. Иванова — собрание, содержащее более 300 сказок, до сих пор лежит в архиве Института этнографии АН СССР и вот уже более полувека ждет своей публикации...

Раздел о советском периоде развития этнографической науки открывает содержательная и очень живо написанная обобщающая статья С. А. Токарева. Основываясь не только на первоисточниках, но и на личных наблюдениях, он рассказывает о ранних этапах развития советской этнографической науки (1917 — середина 30-х годов): Автор правильно установил хронологические рамки первого периода развития советской этнографии, раскрыл специфику формирования науки на принципиально новых методологических основах, показал сложные пути развития советской этнографии, формировавшей свою идеологическую базу под непрерывным воздействием марксизма-ленинизма. Эта важная для настоящего сборника статья еще раз подчеркнула необходимость создания такого историографического исследования, в котором была бы последовательно прослежена руководящая, направляющая роль партии в создании и формировании советской этнографической науки на всех этапах ее развития.

Об организации высшего этнографического образования после Октябрьской революции в Ленинградском географическом институте и на географическом факультете ЛГУ идет речь в статье Т. В. Станюкович, подчеркнувшей роль известных этнографов Л. Я. Штернберга и В. Г. Богораза в подготовке научных кадров на начальном этапе развития советской этнографической науки. Статья основана на богатых архивных материалах, что придает выводам автора необходимую глубину и обоснованность. Одновременно автор широко пользовалась газетным и журнальным материалом 20—30-х годов. Статья была бы еще богаче, если бы Т. В. Станюкович в приложении опубликовала любопытные «10 заповедей этнографа по Л. Я. Штернбергу», которые в образной и лапидарной форме отобрали начальный этап создания методики полевого исследования, а также «Памятку-наказ студенту-отпускнику, едущему в деревню».

Статья И. М. Колеснической посвящена теме «В. Г. Богораз-Тан — фольклорист». Основательно изученный автором материал дает право И. М. Колеснической сделать вывод, к которому можно только присоединиться: действительно, давно назрела необходимость систематизированного издания архива этого крупного ученого. Хорошо показаны в статье достижения В. Г. Богораза-Тана в области фольклористики; в то же время автор отмечает и известную историческую ограниченность его взглядов.

В. К. Бондарчик в статье «Изучение культуры белорусского народа Е. Ф. Карским» показывает несомненное значение для этнографии деятельности этого основателя бело-

русского языкознания и белорусской филологии. Записи фольклорных текстов и материалы фундаментального издания Е. Ф. Карского «Белорусы» составили эпоху в развитии этнографии белорусского народа. В статье есть некоторые терминологические неточности (например, автор оперирует устаревшим термином «Московское государство» — стр. 163: в настоящее время в советской исторической науке принят более точный термин — «Русское государство»), но в целом работа правильно характеризует значение трудов Е. Ф. Карского в развитии белорусской этнографии.

Н. И. Гаген-Торн и А. И. Васина справедливо поступили; взяв в качестве предмета историографического исследования ретроспективный метод анализа в трудах Д. К. Зеленина, рассматривавшего этот метод как «спецификум этнографии по сравнению с другими историческими дисциплинами» (стр. 174), так как в одной статье невозможно раскрыть место и значение в истории этнографии этого крупнейшего этнографа, фольклориста и слависта широкого профиля. Жаль только, что авторы, детально показав границы и формы применения этого метода Д. К. Зелениным, этим и ограничились и не сказали о том, насколько жизнен сейчас метод Зеленина, выдержал ли он испытание временем, что именно из теоретического наследия Д. К. Зеленина принято на вооружение советской этнографией и фольклористикой и т. д.

Работа А. М. Астаховой о Н. П. Андрееве — это одновременно и дань благодарной соратницы памяти ученого, и подлинное историографическое исследование. Ярко и образно написанная, эта статья с особой остротой ставит вопрос о настоятельной необходимости и целесообразности переиздания известного в науке Указателя сказочных сюжетов. В настоящее время, как известно, ведется работа по изданию подобных указателей в международном масштабе: в этой работе участвуют и советские фольклористы. Новая, исправленная и дополненная (за счет вновь изданных собраний сказок, а также их переизданий) публикация Указателя Н. П. Андреева будет и лучшим памятником этому выдающемуся фольклористу, и показателем роста советской фольклористики.

Э. В. Померанцева в статье о теоретических взглядах Ю. М. Соколова правильно ограничивает себя изучением методологических и методических установок этого крупнейшего фольклориста, которые и в наши дни сохраняют свою остроту, свежесть и актуальность. Ю. М. Соколов был одним из первых ученых, стремившихся построить советскую фольклористику на прочной методологической базе марксизма-ленинизма: научный путь Ю. М. Соколова, правильно говорит автор, — это путь советской фольклористики за первую четверть века ее существования. Статья Э. В. Померанцевой — не первая историографическая работа о Ю. М. Соколове, и поэтому автору следовало бы точнее определить, что в творчестве этого ученого уже исследовано в историографическом плане и что предстоит сделать историкам в дальнейшем.

Статья В. П. Алексеева «Эволюционная идея происхождения человека в русской науке до Дарвина и проникновение в нее дарвинизма» включает выпуск. В ней автор убедительно раскрывает историю эволюционной идеи в России до и после Дарвина. Следует, однако, отметить, что конечная хронологическая граница анализируемого автором материала четко не определена. Почему работы С. М. Чугунова и И. И. Мечникова, написанные до 1917 г., выходят за хронологические рамки этой статьи? Ведь обычно хронологическим рубежом, отделяющим советскую науку от русской дореволюционной, мы считаем Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Редактура выпуска проведена умело и последовательно, проведена необходимая унификация сносок, стилистических недостатков мало. Правда, некоторые сокращения не раскрыты, а одна из аббревиатур (ЛГАОРСС) в списке сокращений раскрыта неверно, но это все — мелкие замечания, не снижающие общего весьма высокого научного уровня рецензируемого выпуска.

Нельзя не отметить в заключение, что коллектив, готовящий эти сборники, учел замечания, высказанные в рецензии на предшествовавший выпуск¹, и обратил особое внимание на историю советской этнографии и фольклористики 20—30-х годов, чем создал предпосылки для историографического изучения последующих периодов в истории нашей науки.

Рецензируемый выпуск — свидетельство роста и профессионального мастерства советских этнографов и фольклористов, успешно овладевающих методикой создания историографических трудов.

¹ См. «Сов. этнография», 1969, № 4, стр. 168—171.

Л. Н. Пушкарев

Л. А. Чибиров. Осетинское народное жилище. Цхинвали, 1970, 215 стр., 51 илл., таблицы I—XXIII.

За последние годы литература по этнографии осетинского народа обогатилась рядом исследований, в которых, наряду с другими основными чертами культуры и быта, рассматривается также и жилище осетин. К такого рода общим работам в первую очередь